

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-8-205-209

Дата принятия рукописи в печать: 30.07.2026 г.

БУРТ Альбина Анасовна,

кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник
филиала ФКУ НИИ ФСИН России в г. Ижевск,
e-mail: albinaburt@yandex.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
отдела по совершенствованию нормативно-правового
регулирующего деятельности уголовно-исполнительной
системы центра изучения проблем управления и организации
исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА УСТАНОВЛЕНИЯ САНИТАРНО-ЗАЩИТНЫХ ЗОН НА ГРАНИЦЕ ОБЪЕКТОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ зарубежного опыта установления санитарно-защитных и буферных зон на границе объектов пенитенциарной системы, совмещающих производственные, хозяйственные и жилые функции. Обосновывается, что в зарубежной практике такие зоны, как правило, не формируются как самостоятельный ведомственный институт вокруг тюремных производств, а регулируются через общие экологические, гигиенические, градостроительные и трудовые требования. Рассматриваются подходы Австралии, Канады, США, стран Европейского союза и Германии, основанные на моделировании выбросов, шума, аварийных рисков, метеорологических условий, плотности населения, вентиляции, освещенности и безопасности труда. Показано, что зарубежные модели чаще имеют планировочно-рисковый характер и предполагают гибкое определение защитных зон с учетом фактической опасности объекта, мониторинговых данных, общественного участия и междисциплинарной экспертизы. Сделан вывод о целесообразности дальнейшей детализации российского санитарного регулирования применительно к объектам уголовно-исполнительной системы, включая закрепление жилой зоны учреждения УИС как объекта защиты при проектировании санитарно-защитной зоны и повышение гибкости требований к объектам, не представляющим санитарной и экологической опасности.

Ключевые слова: санитарно-защитная зона, пенитенциарная система, уголовно-исполнительная система, зарубежный опыт, буферная зона, риск-ориентированный подход, экологическая безопасность, пенитенциарная гигиена, производственные объекты, общественное участие.

BURT Albina Anasovna,

Candidate of Medical Sciences, Leading Researcher of the Izhevsk
Branch of the Federal Government Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

BAZHANOV Sergey Andreevich,

Candidate of Legal Sciences, Leading Researcher, Department for
Improving the Legal Regulation of the Activities of the Penal System
of the Center for the Study of Management Problems and the
Organization of the Execution of Sentences in the Penal System,
Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE IN ESTABLISHING SANITARY PROTECTION ZONES AT THE BOUNDARIES OF PENITENTIARY SYSTEM FACILITIES

Annotation. *The article presents a comparative analysis of foreign experience in establishing sanitary protection and buffer zones at the boundaries of penitentiary system facilities combining production, utility and residential functions. It is substantiated that in foreign practice such zones are usually not formed as a separate departmental institution around prison industries, but are regulated through general environmental, hygienic, urban planning and occupational safety requirements. The article examines the approaches of Australia, Canada, the United States, the European Union and Germany, based on modelling of emissions, noise, accident risks, meteorological conditions, population density, ventilation, lighting and occupational safety. It is shown that foreign models are more often planning- and risk-oriented and involve flexible determination of protection zones taking into account the actual danger of the facility, monitoring data, public participation and interdisciplinary expertise. The author concludes that Russian sanitary regulation concerning penal system facilities should be further detailed, including the recognition of the residential area of a penal institution as an object of protection when designing a sanitary protection zone and increasing the flexibility of requirements for facilities that do not pose sanitary or environmental hazards.*

Key words: *sanitary protection zone, penitentiary system, penal system, foreign experience, buffer zone, risk-oriented approach, environmental safety, penitentiary hygiene, production facilities, public participation.*

Вопросы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения вокруг производственных объектов являются одной из наиболее актуальных задач современного административного и экологического права. Особую значимость в этой связи приобретают сложные комплексы объектов, имеющих в своем составе как производственные, так и жилые площади. Одним из примеров таких объектов являются пенитенциарные учреждения уголовно-исполнительной системы. С одной стороны, данные учреждения выполняют важные производственные задачи, являясь местом осуществления хозяйственной деятельности [1], имеющей целью обеспечения нужд не только учреждения, но и отдельных отраслей народного хозяйства, в том числе в рамках приносящей доход деятельности, а с другой стороны, являются местом проживания для лиц, отбывающих наказание, среди которых содержатся инвалиды, женщины и несовершеннолетние. Все эти лица попадают в сферу воздействия различных производственных факторов, влияющих на здоровье пребывающего в данной местности населения и работающего персонала.

Рассматривая международный опыт обоснования данной проблемы, следует отметить, что пенитенциарная гигиена является самостоятельным направлением исследований. Стандарты Комитета по предотвращению пыток (КПП) указывают на необходимость обеспечения достаточной вентиляции, освещенности и отсутствия токсического воздействия в местах содержания под стражей [2].

За рубежом санитарно-защитные зоны (industrial buffer / sanitary protection zones) вокруг производств в исправительных учреждениях, как правило, регулируются общими природоохранными и гигиеническими нормами, а не отдельными правилами пенитенциарных учреждений, однако практика отличается от российской по

нескольким ключевым аспектам [3, 4, 5].

В ряде стран (например, в Австралии, Канаде, США, странах ЕС) вокруг промышленных объектов, включая предприятия в составе исправительных учреждений, применяются общие нормы по буферным или «охранным» зонам между промышленной площадкой и жилыми застройками. Такие зоны рассчитываются по выбросам, шуму, риску аварий и включают в себя не только санитарный, но и экологический и планировочный аспект [3, 4]. В большинстве стран конкретно вокруг тюремных производств отдельных исчисляемых сотнями метров «санитарно-защитных зон» как вокруг отдельного класса объектов обычно не выделяют, а рассматривают как часть общей промышленной площадки [3, 6].

В ЕС и национальных системах (Германия, Великобритания и др.) требования к санитарным условиям и гигиене в учреждениях содержания базируются на общих экологических и трудовых нормах, а также на стандартах ВОЗ и Европейских правил по пенитенциарным учреждениям; специальные «санитарно-защитные зоны вокруг тюремных цехов» как отдельный институт не закреплены [5, 7, 8].

В США акцент делается на том, чтобы тюрьмы не размещались на «загрязненных территориях» — Superfund-сайтах, то есть официально классифицированных участках земли, которые сильно загрязнены опасными химическими веществами и отходами, и не создавали дополнительной экологической нагрузки на прилегающие населенные пункты [9]. При этом в научной литературе встречается критическое мнение о том, что часть тюрем все же размещается в зонах с высоким уровнем загрязнения [4, 10, 11].

В современных подходах (ЕС, ВОЗ, Penal Reform International, ICRC) акцент делается на соблюдении гигиены, вентиляции, освещенности и безопасности труда именно внутри рабочих

цехов, а не на формировании отдельной «санитарной зоны» между тюрьмой и городом [6, 12, 13]. К примеру, в австралийских и канадских руководствах по тюрьмам требуют, чтобы любые производственные и коммунальные службы (кухни, прачечные, цеха) имели утвержденные планы по гигиене, вентиляции и управлению рисками, но не устанавливают отдельные 100- или 300-метровые «санитарно-защитные зоны» как в российской системе классификации объектов по классу вредности [2, 6, 12].

Таким образом, разница подходов к определению СЗЗ в типичной зарубежной законодательной практике от российской заключается прежде всего в риск-ориентированном подходе, то есть расчете вероятности и последствий чрезвычайного происшествия на данных видах производств. Нормативная база основывается на комплексе подходов: гигиеническом, экологическом и экономическом. Нормативные документы не имеют четкого ведомственного перераспределения и представлены различными директивами ЕС, EPA (Агентства по охране окружающей среды США) и ISO (Международной организации по стандартизации), что в целом может указывать на дифференцированный характер управления. Так, Директива 2012/18/ЕС — SEVESO III подразумевает динамические СЗЗ в зависимости от характера объекта и используемого вещества, уровня безопасности производства. В рамках данного документа СЗЗ строятся вокруг концепции зональности воздействия: зона внутри объекта, где возможны опасные явления; промежуточная зона — зона эвакуации близлежащего населения и внешняя зона — зона консультирования и оповещения. Особенностью данной директивы является учет социально-экономических факторов региона, в котором располагается производство.

Согласно Директиве EPA (Агентства по охране окружающей среды США) реализуется риск-ориентированный подход. Защитные зоны определяются путем моделирования риска. Для этого учитываются вероятность выброса, разнообразие метеоусловия данной местности и демографические характеристики, в том числе плотность населения. Это приводит к тому, что стирается само понятие СЗЗ как фиксированной зоны в метрах, а предлагаются только буферные зоны в виде коридора воздействия. Таким образом, буферные зоны часто уже, чем подразумевает российское санитарное законодательство.

Техническая инструкция по защите воздуха (TA Luft), принимаемая во внимание для различных производств в Германии, также подразумевает построение дистанционной модели на основании Гауссовой модели рассеивания с учетом реальных метеоусловий (климатических особенностей местности, розы ветров и даже темпе-

ратурной инверсии).

При анализе нормативной базы показано, что за рубежом предъявляются четкие требования к освещению, вентиляции, средствам индивидуальной защиты, планам по гигиене и безопасности для всех рабочих мест, включая тюремные [6, 13, 14], а также, помимо гигиены труда, большое внимание уделяется как экологической оценке производственного объекта, так и экологическому воздействию на население в целом [2, 4, 12].

В целом можно охарактеризовать, что зарубежные подходы чаще строятся как планировочно-рисковые. Аналогичные зоны формируются в рамках градостроительства и землеустройства и определяются не только расстоянием, но и конкретным видом риска, модельными расчетами и функцией защищаемого объекта; в ряде стран используются переменные расстояния или набор зон с разными режимами ограничений [15]. Некоторые зарубежные законодательства позволяют местным органам власти адаптировать размеры СЗЗ в зависимости от конкретных условий. Это может включать применение различных стандартов для разных типов производств или условий.

Во многих странах существуют механизмы общественного участия в процессе определения и изменения санитарно-защитных зон. Это может включать открытые общественные заседания, консультации с населением и другие формы вовлечения общества. Кроме того, более задействован междисциплинарный подход: в некоторых странах интегрируется мнение разных экспертов, включая экологов, медицинских работников и градостроителей, что позволяет учитывать многообразие факторов, влияющих на здоровье населения.

Таким образом, международная практика показывает, что пенитенциарные учреждения за рубежом рассматриваются прежде всего как объекты общественной инфраструктуры и безопасности, а не как источники санитарной опасности. Зарубежный опыт в отношении защитных зон свидетельствует о довольно гибком подходе к механизму их установления вокруг тюрем. Законодательство зачастую базируется на риск-ориентированном подходе. При предъявлении данных мониторинговых исследований и применении методов математического моделирования в достаточно жестких условиях соблюдения охраны труда работающих и защиты прав населения на окружающую среду удается достичь баланса размеров защитных зон, которые устраивали бы всех субъектов и участников процесса.

Российское законодательство в определенном смысле демонстрирует тенденцию к гармонизации с международными нормами, однако механизмы реализации этих гарантий на уровне подзаконных актов Роспотребнадзора требуют

дальнейшей детализации. В частности, целесообразно законодательно закрепить статус «жилой зоны» учреждения УИС как объекта защиты при проектировании СЗЗ. Вторым не менее важным направлением является повышение гибкости санитарного законодательства в отношении установления СЗЗ для объектов, не представляющих санитарной и экологической опасности.

Список литературы:

[1] Калиниченко И. А., Кузнецов С. М. Проблемы экологической безопасности в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2 (51). С. 28–33.

[2] Комментарий к стандартам Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. — М. : Права человека, 2016. — 240 с.

[3] Statement of Planning Policy No. 4.1 State Industrial Buffer. URL: https://www.wa.gov.au/system/files/2021-06/SPP-4_1-State-industrial-buffer.pdf (дата обращения: 17.06.2026).

[4] Toxic Prisons? Local Environmental Quality and the Wellbeing of Incarcerated Populations. URL: https://pure-oai.bham.ac.uk/ws/portalfiles/portal/219229716/Moran_Jordaan_Jones_2024_Land_publisher_PDF.pdf (дата обращения: 17.06.2026).

[5] Status Report on Prison Health in the WHO European Region. URL: <https://iris.who.int/server/api/core/bitstreams/d5cd048e-21c8-45c3-898b-cf484a86adc3/content> (дата обращения: 17.06.2026).

[6] Green Prisons / Penal Reform International. URL: https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2025/03/Green-prisons_-PRI_UNICRI_2025.pdf (дата обращения: 25.06.2026).

[7] Germany — Sanitary Conditions // Criminal Detention in the EU. URL: <https://fra.europa.eu/en/databases/criminal-detention/node/789> (дата обращения: 25.06.2026).

[8] Prison Conditions Monitoring Index. URL: https://csd.eu/fileadmin/user_upload/publications_library/files/22285.pdf (дата обращения: 25.06.2026).

[9] What is Superfund? // United States Environmental Protection Agency. URL: <https://www.epa.gov/superfund/what-superfund> (дата обращения: 25.06.2026).

[10] Prisons as Sacrifice Zones // The [F]law. URL: <https://theflaw.org/articles/prisons-as-sacrifice-zones> (дата обращения: 25.06.2026).

[11] Prisons Are a Daily Environmental Injustice. URL: https://www.prisonpolicy.org/blog/2022/04/20/environmental_injustice/ (дата обращения: 25.06.2026).

[12] Water, Sanitation, Hygiene and Habitat in Prisons: A Handbook / ICRC. URL: <https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/en/assets/files/other/icrc-002-0823.pdf> (дата обращения: 25.06.2026).

[13] F.02.Res.02 Hygiene and Sanitation // Department of Corrections. URL: https://www.corrections.govt.nz/resources/policy_and_legislation/Prison-Operations-Manual/Public-RL/resources/F.02.Res.02-Hygiene-and-sanitation (дата обращения: 25.06.2026).

[14] Гигиеническая оценка условий труда в учреждениях исправительной системы: проблемы и пути решения / Н. В. Полунина, М. И. Тимерзянов, О. Ю. Милушкина [и др.] // Вестник Российского государственного медицинского университета. 2017. № 6. С. 36–41. EDN BSQJWJ.

[15] Determination of the Boundaries of the Sanitary Protection Zone. URL: <https://elar.usfeu.ru/bitstream/123456789/9225/1/2-s2.0-85070929977.pdf> (дата обращения: 25.06.2026).

References:

[1] Kalinichenko I. A., Kuznetsov S. M. Problems of environmental safety in the activities of institutions of the penitentiary system // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2019. № 2 (51). S. 28-33.

[2] Commentary on the standards of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. - M.: Human Rights, 2016. - 240 s.

[3] Statement of Planning Policy No. 4.1 State Industrial Buffer. URL: https://www.wa.gov.au/system/files/2021-06/SPP-4_1-State-industrial-buffer.pdf (access date: 17.06.2026).

[4] Toxic Prisons? Local Environmental Quality and the Wellbeing of Incarcerated Populations. URL: https://pure-oai.bham.ac.uk/ws/portalfiles/portal/219229716/Moran_Jordaan_Jones_2024_Land_publisher_PDF.pdf (дата обращения: 17.06.2026).

[5] Status Report on Prison Health in the WHO European Region. URL: <https://iris.who.int/server/api/core/bitstreams/d5cd048e-21c8-45c3-898b-cf484a86adc3/content> (access date: 17.06.2026).

[6] Green Prisons / Penal Reform International. URL: https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2025/03/Green-prisons_-PRI_UNICRI_2025.pdf (дата обращения: 25.06.2026).

[7] Germany — Sanitary Conditions // Criminal Detention in the EU. URL: <https://fra.europa.eu/en/databases/criminal-detention/node/789> (дата обращения: 25.06.2026).

[8] Prison Conditions Monitoring Index. URL: https://csd.eu/fileadmin/user_upload/publications_library/files/22285.pdf (дата обращения: 25.06.2026).

ния: 25.06.2026).

[9] What is Superfund? // United States Environmental Protection Agency. URL: <https://www.epa.gov/superfund/what-superfund> (access date: 25.06.2026).

[10] Prisons as Sacrifice Zones // The [F]law. URL: <https://theflaw.org/articles/prisons-as-sacrifice-zones> (дата обращения: 25.06.2026).

[11] Prisons Are a Daily Environmental Injustice. URL: https://www.prisonpolicy.org/blog/2022/04/20/environmental_injustice/ (access date: 25.06.2026).

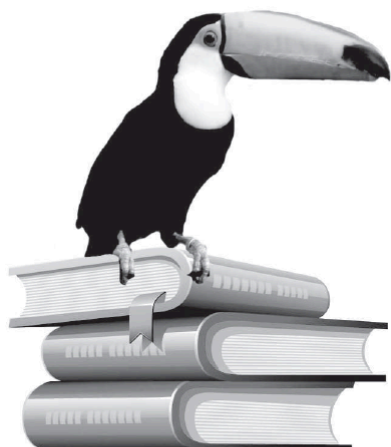
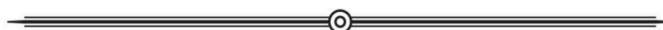
[12] Water, Sanitation, Hygiene and Habitat in Prisons: A Handbook / ICRC. URL: <https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/en/assets/files/other/icrc-002-0823.pdf> (дата обра-

щения: 25.06.2026).

[13] F.02.Res.02 Hygiene and Sanitation // Department of Corrections. URL: https://www.corrections.govt.nz/resources/policy_and_legislation/Prison-Operations-Manual/Public-RL/resources/F.02.Res.02-Hygiene-and-sanitation (дата обращения: 25.06.2026).

[14] Hygienic assessment of working conditions in correctional institutions: problems and solutions/N.V. Polunina, M.I. Timerzyanov, O. Yu. Milushkina [et al.] // Bulletin of the Russian State Medical University. 2017. № 6. S. 36-41. EDN BSQJWJ.

[15] Determination of the Boundaries of the Sanitary Protection Zone. URL: <https://elar.usfeu.ru/bitstream/123456789/9225/1/2-s2.0-85070929977.pdf> (access date: 25.06.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.